ОШИБКА

Фантастический рассказ

Олгирд Буриба, студент второго курса исторического факультета, закрыл браузер и со злостью отпихнул клавиатуру. Очередная попытка завести знакомство с девушкой потерпела фиаско. «Надо что-то делать! — молодой организм требовал физической близости.— Но что?»

Более удачливые однокурсники давно обзавелись подругами, а Бурибе оставались лишь грёзы. И ведь не урод, с хорошим характером и широким кругом интересов, а девушки по какой-то необъяснимой причине избегали его. Это бесило.

С каждым днём идефикс становилась всё навязчивее, грозя привести к острому психозу. А угодить в психоневрологический диспансер Буриба не хотел.

«Что же делать?»

Внезапно студент подскочил на кресле и хлопнул себя по лбу: как он раньше не додумался прибегнуть к помощи потусторонних сил? Достаточно вызвать суккуба — демоницу плотской любви, и все проблемы решены. Отец серьёзно увлекался оккультизмом и собрал богатейшую эзотерическую библиотеку.

Буриба вскочил с кресла и бросился в отцовский кабинет, где, перерыв книжную полку по чёрной магии, обнаружил искомое. Текст был на латыни, однако студента это не смутило — в своё время на факультете читали курс латинского языка.

Буриба спешно прибрался в комнате и сбегал в магазин, чтобы создать романтическую обстановку. Переодевшись в самое модное, что имелось в его гардеробе, студент брызнул на себя одеколоном и, заикаясь от волнения, прочитал заклинание.

Каково же было удивление Бурибы, когда вместо готовой на всё соблазнительной девицы пред ним предстал обнажённый мускулистый парень. С огромным мужским достоинством.

— Не понял! — опешил студент.

— Захотел плотской любви? — ухмыльнулся демон.— Её ты и получишь. Да столько, сколько тебе и не снилось.

— Но я же хотел суккуба! — вскричал Буриба, покрываясь холодным липким потом.

— А вызвал инкуба!.. Учиться нужно было, а не просиживать сутками в Интернете!.. Позабавимся!

СЛЁЗЫ КАНТА

Фантастический рассказ

— Мистер Кант, пожалуйста, не делайте этого! — запыхавшийся от скорого подъёма ректор Кембриджского университета застыл в оконном проёме.

— Не пытайтесь меня остановить, герр Кавендиш.

Собравшиеся перед часовней Королевского колледжа аспиранты, студенты и преподаватели казались муравьями.

— Для себя я всё решил.

— Не стоит делать из запрета ваших лекций вселенской трагедии, мистер Кант.

— Вы забыли упомянуть исключение моих сочинений из учебной программы во всём Соединённом Королевстве Великобритании и Северной Ирландии, герр Кавендиш.

Высота кружила голову.

— Это какой нужно иметь извращённый ум, чтобы отказываться от написанного мною по причине того, что у меня белый цвет кожи...

— Декарта и Платона также не будут больше изучать.

— Прекрасная компания. Жаль, мы не представлены друг другу... А почему запрет коснулся лишь нас троих, герр Кавендиш?.. Или это — только начало, и за нами последуют и другие мыслители, которые не устраивают дикарей?

— Мистер Кант, не говорите так! — ужаснулся ректор и испуганно обернулся.

— Да, да, да, я помню, герр Кавендиш. Политкорректность. Больное мировоззрение, ставшее догмой... В моё время подобное было бы расценено как государственная измена. Со всеми вытекающими отсюда последствиями... И зачем вы только воскресили меня?.. Чтобы я стал свидетелем деградации мира?

О черепицу ударилась слеза. За ней — вторая.

— Мы отдаём дань уважения великим философам прошлого...

— Вы сами разве не чувствуете фальшь в собственных словах, герр Кавендиш?.. Как я был наивен, когда верил в то, что человек, со всеми его слабостями и предрассудками, всё же может быть разумным и нравственным существом...

— Вы можете и дальше заниматься философией, мистер Кант.

— А смысл?.. Книги пишутся для того, чтобы их читали, герр Кавендиш. Мысль, которой нельзя поделиться с другими, мертва... «Sapere aude!» — это не про вас. В мире, где чтут не разум, а инстинкты, я себя не вижу. Извините.

— Мы ведь сможем снова клонировать вас, мистер Кант,— напомнил ректор.

— Столько лет прошло, а мои кости так и не обратились в прах,— удручённо покачал головой Иммануил Кант.— Я предвидел нечто подобное и поэтому уничтожил образцы моей ДНК.

— У нас останется ваше тело, мистер Кант,— ректор произнёс эту фразу не без доли злорадства.

— И все мои воспоминания... Вы уверены в том, что Я-третий не захочет прыгнуть с часовни, как Я-второй, герр Кавендиш? Воскрешать мёртвых вы научились, а как обстоит дело с редактированием личности? Ведь любая правка моего сознания будет означать, что я уже не есть Я-прежний. Да и все последующие копии будут хуже оригинала. Всему своё время...— Иммануил Кант закрыл глаза и сделал шаг в пропасть.

— Damn! — не сдержался ректор.— Мы даже четверти потраченных на этого ублюдка денег не «отбили»...